

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС23-9708

г. Москва

Дело № А41-31486/2022

Резолютивная часть определения объявлена 14.11.2023

Полный текст определения изготовлен 21.11.2023

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Поповой Г.Г.,
судей Борисовой Е.Е., Якимова А.А.

при участии представителя общества с ограниченной ответственностью «Новоконт» Бондарева И.В. (по доверенности от 27.10.2023), представителей публичного акционерного общества «Россети Московский Регион» Есипова К.С. (по доверенности от 27.01.2023) и Овчинникова С.Ю. (по доверенности от 28.12.2022), Администрации городского округа Химки Московской области Убушаева Э.Н. (по доверенности от 13.01.2023),

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Новоконт» на решение Арбитражного суда Московской области от 05.09.2022, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2023 по делу № А41-31486/2022,

установила:

публичное акционерное общество «Россети Московский Регион» (далее – общество «Россети Московский Регион») обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Новоконт» (далее – общество «Новоконт») о возложении обязанности в

течение 30 дней с момента вступления в законную силу решения суда демонтировать за свой счет модульную автомойку АМК 5В на земельном участке с кадастровым номером 50:10:0010115:16, которая находится в охранной зоне ВЛ 220 кВ «Куркино-ТЭЦ - 21 1 и 2» в пролете опор 6-7 по адресу: г. Химки, Путилковское шоссе, напротив дома 13.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, в порядке статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) привлечена Администрация городского округа Химки Московской области (далее – администрация).

Арбитражный суд Московской области решением от 05.09.2022, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2022 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2023, исковые требования удовлетворил.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, общество «Новоконт» обратилось с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, в которой просит отменить решение Арбитражного суда Московской области от 05.09.2022, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2023.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г. от 19.10.2023 кассационная жалоба общества «Новоконт» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель общества «Новоконт» поддержал доводы кассационной жалобы в полном объеме.

В отзыве на кассационную жалобу и в судебном заседании представители общества «Россети Московский Регион» просили в удовлетворении кассационной жалобы отказать.

Представитель администрации в судебном заседании кассационную жалобу поддержал.

Согласно части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что решение Арбитражного суда Московской области от 05.09.2022, постановление Десятого арбитражного апелляционного

суда от 21.11.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2023 по делу № А41-31486/2022 подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, на основании договора аренды от 23.11.2011 № ЮА-166 (с учетом дополнительного соглашения от 12.09.2012 № 83) администрация передала обществу с ограниченной ответственностью «Инвест групп» (далее – общество «Инвест групп») в аренду сроком на 49 лет земельный участок с кадастровым номером 50:10:0010115:16 площадью 450 кв. м, расположенный по адресному ориентиру: Московская область, г. Химки, пересечение улицы Молодежная и Путиловского шоссе, для установки и эксплуатации некапитального автомоечного комплекса (пункт 1.1).

Договор аренды зарегистрирован в установленном законом порядке 26.07.2012.

По договору от 28.08.2014 общество «Инвест групп» уступило права и обязанности по договору аренды обществу с ограниченной ответственностью «Руслэнд», которое в свою очередь по договору от 06.11.2014 уступило права и обязанности по договору аренды от 23.11.2011 обществу «Новоконт», государственная регистрация которого произведена 26.11.2014 со сроком действия договора с 11.09.2014 по 23.11.2060.

На данном земельном участке расположена принадлежащая ответчику модульная автомойка АМК-5В площадью 450 +/-7 кв. м.

Согласно свидетельству о государственной регистрации права от 05.04.2013 (повторное, взамен свидетельства от 22.05.2008) истец является собственником линейного сооружения – электросетевой комплекс «Подстанция 220 кВ «Куркино» (ПС № 837) с линиями электропередачи.

Вдоль указанной воздушной линии электропередачи установлена охранная зона 25 метров, определяемая в соответствии с подпунктом «а» Требований к границам установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.02.2009 № 160 «О порядке установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон» (далее - постановление № 160), в виде части поверхности участка земли и воздушного пространства (на высоту, соответствующую высоте опор воздушных линий электропередачи), ограниченной параллельными вертикальными плоскостями, отстоящими по обе стороны линии электропередачи от крайних проводов при неотклоненном их положении.

Сведения об охранной зоне ЛЭП 19.01.2012 внесены в Государственный кадастр недвижимости.

Согласно представленному в материалы дела акту проверки (обследования) объекта в охранной зоне ВЛ 35-220 кВ от 02.09.2022, составленному истцом и ответчиком, модульная автомойка ответчика полностью расположена в 25-метровой охранной зоне.

Нахождение указанной автомойки в охранной зоне ВЛ 220 кВ «Куркино-ТЭЦ - 21 1 и 2» в пролете опор 6-7 послужило основанием для обращения общества «Россети Московский Регион» в суд с иском по настоящему делу.

Удовлетворяя требования, суды трех инстанций руководствовались статьями 12, 304 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), статьями 42, 56, 87, 89 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – Земельный кодекс, ЗК РФ), пунктом 4 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ), пунктами 5, 8, 9, 10 Правил установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон, утвержденных постановлением № 160 (далее – Правила), и исходили из того, что ВЛ-220кВ «Куркино-ТЭЦ-21 1 и 2» построена в 1965 году; ответчик не мог не знать о нахождении линии ЛЭП на земельном участке; спорный автомоечный комплекс является нестационарным объектом, перемещение которого возможно без нанесения несоразмерного ущерба его назначению; в противоречие с пунктом 10 Правил размещение спорного автомоечного комплекса с обществом «Россети Московский Регион» не согласовано.

На основании изложенного суды пришли к выводу, что модульная автомойка ответчика полностью расположена в 25-метровой охранной зоне электрических сетей неправомерно, ее дальнейшее сохранение нарушает определенный законом и подзаконными правовыми актами порядок режима функционирования охранных зон энергетических сетей или создает угрозу его нарушения, поэтому дальнейшие действия ответчика по эксплуатации данного объекта подлежат пресечению путем его демонтажа на основании статьи 304 Гражданского кодекса.

Суд округа отклонил довод ответчика о недоказанности истцом препятствий для доступа к линии электропередач, указав, что нарушением порядка функционирования охранных зон электрических сетей является само по себе нахождение автомойки в 25 метровой охранной зоне ЛЭП, поскольку установление этих зон направлено не только на обеспечение сохранности данных объектов при их эксплуатации, обслуживании и ремонте, но и на предотвращение аварий, катастроф и иных возможных неблагоприятных последствий и тем самым на защиту жизни и здоровья граждан.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно положениям подпункта 8 статьи 1, подпункта 2 статьи 7 Земельного кодекса правовой режим земельного участка определяется исходя из его принадлежности к определенной категории земель и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий и специальными требованиями законодательства, которыми могут устанавливаться ограничения использования участка. Одним из установленных законодательством ограничений является нахождение земельного участка в зоне с особыми условиями использования территорий (подпункт 1 пункта 2 статьи 56 ЗК РФ).

В соответствии с подпунктом 3 статьи 105 ЗК РФ охранные зоны объектов электроэнергетики (объектов электросетевого хозяйства и объектов

по производству электрической энергии) являются зонами с особыми условиями использования территорий.

Зоны с особыми условиями использования территорий устанавливаются, в том числе, в целях защиты жизни и здоровья граждан и обеспечения безопасной эксплуатации объектов транспорта, связи, энергетики (подпункты «а», «б» пункта 1 статьи 104 ЗК РФ).

Согласно пункту 2 Правил особые условия использования территорий в границах охранных зон устанавливаются в целях обеспечения безопасных условий эксплуатации и исключения возможности повреждения линий электропередачи и иных объектов электросетевого хозяйства.

Конституционным Судом Российской Федерации также сформулированы правовые позиции о том, что установление охранных зон электрических, тепловых сетей, нефтепроводов и т.д. направлено не только на обеспечение энергетической и экологической безопасности указанных объектов при их эксплуатации, но и на предотвращение аварий, катастроф и иных возможных неблагоприятных последствий и тем самым на защиту жизни и здоровья граждан, а в силу статей 2, 7 и 41 Конституции Российской Федерации жизнь и здоровье человека – высшее благо, без которого утрачивают свое значение другие блага и ценности (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.09.2017 № 1915-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Егоровой Валентины Васильевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом 1 пункта 2 статьи 56 Земельного кодекса Российской Федерации», определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13.10.2022 № 2667-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы муниципального образования городского округа - города Барнаула Алтайского края на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 107 Земельного кодекса Российской Федерации и отдельными положениями статьи 26 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Таким образом, режим особого использования земельных участков в охранных зонах объектов электросетевого хозяйства действует независимо от наличия вещных прав на такие земельные участки у владельцев сетей и направлен он, прежде всего, на обеспечение безопасности эксплуатации самого объекта, а также любых лиц при их нахождении или осуществлении деятельности на соответствующей территории.

Из положений Правил следует, что данный нормативный акт устанавливает два вида ограничений в отношении охранных зон:

1) безусловный запрет осуществления любых действий, которые могут нарушить безопасную работу объектов электросетевого хозяйства и (или) повлечь причинение вреда жизни, здоровью граждан и имуществу физических или юридических лиц, а также повлечь нанесение экологического ущерба и возникновение пожаров.

Перечень случаев, при которых установлен такой запрет, содержится в пункте 8 и в пункте 9 Правил (для объектов электросетевого хозяйства

напряжением свыше 1000 вольт, в том числе запрет на размещение гаражей и стоянок всех видов машин и механизмов).

2) Запрет на осуществление действий без письменного решения о согласовании сетевой организации.

Так, в соответствии с пунктом 10 Правил (здесь и далее в редакции, действовавшей до 18.02.2023) только при условии согласования сетевой организации допускается, в частности, осуществлять: строительство, капитальный ремонт, реконструкцию или снос зданий и сооружений (подпункт «а»); горные, взрывные, мелиоративные работы, в том числе связанные с временным затоплением земель (подпункт «б») и др.

Лица, получившие решение о согласовании осуществления действий в охранных зонах, обязаны осуществлять их с соблюдением условий, обеспечивающих сохранность объектов электросетевого хозяйства (абзац 5 пункта 12 Правил).

Проверяя подпункт «а» пункта 10 Правил на соответствие Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 13.10.2022 № 43-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 10 Правил установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон, в связи с жалобой гражданина В.Б. Колобаева» (далее – Постановление № 43-П) указал, что применение правила о предварительном согласовании деятельности в охранных зонах электрических сетей в течение переходного периода (до принятия Правительством Российской Федерации правил об охранных зонах объектов электроэнергетики) не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку поддерживает равновесие имущественных и иных прав и законных интересов юридических и физических лиц, с одной стороны, а с другой – прав (полномочий) владельцев объектов электросетевого хозяйства и их обязанностей.

В кассационном определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2022 № 5-КАД21-65-К2 сделан вывод о том, что немотивированный отказ в согласовании действий в охранных зонах является незаконным, сетевая организация должна обосновать отказ в согласовании строительства жилого дома, сообщив заинтересованному лицу в связи с чем испрашиваемое разрешение может повлечь нарушение функционирования объекта электросетевого хозяйства, даже если объект возведен до соответствующего обращения.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении № 43-П указал, что ни одно решение субъекта, наделенного публичными полномочиями, если оно затрагивает права и свободы граждан, не может быть выведено из сферы судебного контроля. Суды же при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2020 № 310-ЭС19-11707 отменены

судебные акты по иску сетевой организации о сносе торгового центра, возведенного ответчиком в охранной зоне ЛЭП напряжением 110 кВ, в том числе по основанию неисследования судами вопроса о том, создает ли, поскольку судами не был исследован вопрос о том, создает ли угрозу безопасности жизни и здоровья неопределенного круга лиц нахождение спорного объекта.

Таким образом, собственники объектов электросетевого хозяйства должны осуществлять указанное согласование не произвольно в своем интересе, а обязаны руководствоваться необходимостью обеспечения достаточного уровня безопасности таких объектов и неопределенного круга лиц.

При этом в случае совершения в охранной зоне предусмотренных пунктами 10-11 Правил действий без согласования с владельцем объекта электросетевого хозяйства при обращении в суд с требованием об устранении нарушений использования земельных участков сетевой организации следует доказать не только сам факт совершения действий (например, возведение без соответствующего согласования в охранной зоне здания или сооружения либо размещение гаражей и автостоянок в охранных сетях объектов напряжением менее 1 кВ), но и угрозу нарушения безопасной работы объектов электросетевого хозяйства или создания угрозы жизни либо здоровью неопределенного круга лиц в связи с совершаемыми действиями.

В то же время из системного толкования положений Правил в совокупности с положениями статьи 1079 Гражданского кодекса нарушение безусловных запретов деятельности, установленных пунктами 8-9 Правил, создает неопровержимую презумпцию нарушения безопасной работы объектов электросетевого хозяйства и само по себе является основанием для удовлетворения требований сетевой организации об устранении нарушений охранной зоны. В соответствии с абзацем 10 пункта 12 Правил при обнаружении сетевыми организациями фактов осуществления в границах охранных зон действий, запрещенных пунктами 8 и 9 названных Правил, или действий, предусмотренных пунктами 10 и 11, без получения письменного решения о согласовании, сетевые организации направляют заявление о наличии таких фактов в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий федеральный государственный энергетический надзор (в настоящее время – Ростехнадзор), а также вправе о, а также вправе обратиться в суд и (или) органы исполнительной власти, уполномоченные на рассмотрение дел о соответствующих правонарушениях (например, статьи 9.7, 9.8 КоАП РФ). Сетевая организация вправе обратиться в суд с требованием об устранении нарушений охранной зоны объекта электросетевого хозяйства независимо от обращения в Ростехнадзор.

Предварительное применение к нарушителю режима охранной зоны мер административной ответственности не является обязательным условием для удовлетворения требования об устранении нарушения, поскольку выбор способа защиты права является прерогативой истца.

В соответствии со статьей 304 Гражданского кодекса собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

С учетом разъяснений, содержащихся в пункте 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», указанные нарушения в данном случае могут состоять в создании препятствий для доступа к ЛЭП, находящейся в собственности истца, или угрозы такого ограничения. Кроме того, по смыслу пункта 9 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» иск об устранении нарушения права, не связанного с лишением владения, подлежит удовлетворению и в том случае, когда создается реальная угроза повреждения объекта электросетевого хозяйства.

Таким образом, для целей правильного разрешения настоящего спора судам надлежало установить характер нарушения права истца и его соответствие конкретному ограничению деятельности в охранных зонах объектов электросетевого хозяйства, предусмотренному пунктами 8-10 Правил. В частности, для удовлетворения заявленного требования судами должно быть установлено, а сетевой организацией – доказано, что размещенное в охранной зоне имущество препятствует доступу к объектам электросетевого хозяйства (подпункт «б» пункта 8 Правил), либо обладает признаками гаража либо стоянки машин и механизмов или приводит к большому скоплению людей (подпункт «б» пункта 9 Правил).

Для устранения иных нарушений, предусмотренных в пункте 10 Правил, сетевой организации дополнительно необходимо подтвердить, каким образом спорный объект – модульная автомойка – нарушает безопасную работу объектов электросетевого хозяйства или создает угрозу жизни либо здоровью неопределенного круга лиц в связи с совершаемыми действиями.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что состоявшееся по делу решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и постановление арбитражного суда кассационной инстанции подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ как принятые при существенном нарушении норм материального права, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенное выше, исследовать фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, принять законное и обоснованное решение, правильно применив нормы материального и процессуального права.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 – 291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Московской области от 05.09.2022, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2023 по делу № А41-31486/2022 отменить.

Дело № А41-31486/2022 направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий

Г.Г. Попова

Судья

Е.Е. Борисова

Судья

А.А. Якимов